

Константин Пастух

Улька

(таежные истории)

Константин Пастух

Улька

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70539394

SelfPub; 2024

Аннотация

Я много лет, можно сказать, всю жизнь держал лаек. Охотился. В те времена охотник в Сибири был человеком уважаемым – не то что теперь. И то сказать: сибирский охотник добывал в тайге ценную пушнину, сдавал ее государству. Государство эту самую пушнину продавало на Ленинградском аукционе за валюту. Потому и уважали. Улюшку я взял у знакомого охотника, когда ей только исполнился месяц. Хозяин торопил. Собачонка оказаласьмышленной, боевой, но уж очень самостоятельной. Натерпелись мы с ней. Но, не смотря ни на что, Улюшка была нашей любимицей. Да что говорить, ее, шкodu такую, все любили!

Константин Пастух

Улька

Как-то брали мы с Людмилой в тайге бруснику. С нами был двухмесячный щенок – лаечка по кличке Улька. Серой масти, с уже торчащими высокими ушками, с тёмным волчьим ремнём вдоль хребта, Улюшка сильно смахивала на

волчонка. Вот только хвостик был у неё закручен тугим колечком, как и положено лайке. Пока мы собирали ягоду, собачонка всё время вертелась возле нас, тоже была при деле. А как же иначе – таёжница. Она старательно обследовала территорию и в какой-то момент наткнулась на выворотень, который угрожающе топорщился во все стороны своими корявыми, мохнатыми корнями.

Увидев это чудище, собачонка застыла на месте, на загравке её вздыбилась шелковистая щенячья шерстка, она зарычала, затем грозно тьякнула тоненьким голоском и пустилась наутёк. Но наша Улюшка оказалась неробкого десятка. Вскоре вернулась и давай облаивать страшного зверя. И теперь она уже не убегала, а просто тьякнет и на всякий случай немного попятится назад. Совсем немножко. Потом ей коряга надоела, и она нашла неосмотрительно выползший из земли корешок, который схватила зубами и изо всей своей щенячьей мочи стала вытаскивать из-под земли на свет божий. В общем, скучать ей было некогда. Наконец, умаявшись, улеглась в небольшую ямку под кустом.

Мы с Людмилой, собирая ягоду, всё время двигались в поисках новых участков и, естественно, через какое-то время ушли на приличное расстояние от щенка. Когда набрали ведро и пришло время возвращаться к машине, мы направились к Улюшке, чтобы забрать её с собой. Но когда подошли к нужному месту, то оказалось, что щенка там нет. Под кустом, где лежала собачонка, осталась только примя-

тая трава. Мы кинулись искать пропажу: звали, проверяли все укромные места – Улюшки нигде не было. Сказать, что мы сильно обеспокоились, – ничего не сказать! В тайге потерялся двухмесячный щенок, к которому мы уже успели сильно привязаться и он стал для нас членом семьи. Да что говорить, Улюшка стала всеобщей любимицей. Как-то слышу крик бабы Маши, соседки по даче, которая жила напротив нас, через дорогу: «Костя, иди сюда, иди скорей, посмотри!» Выскакиваю во двор и вижу – сидит баба Маша на уличной скамейке, радостно хохочет, показывает мне на калитку: «Ты посмотри, что она вытворяет!» Смотрю: моя Улюшка, лёжа на боку, извивается ужом, пытается пролезть под калиткой через узкую щель. Было похоже, как карась во время нереста выходит из моря и ползёт на боку в лужицу или в обмелевший заливчик, чтобы отложить икру в прогретую, тёплую воду. Мне это неоднократно приходилось наблюдать на Братском море. Наконец Улюшке удаётся проползти под калиткой. Вырвавшись на свободу, шкода несётся к бабе Маше, с разбегу запрыгивает ей на колени, и начинаются объятия, поцелуи двух подружек. Дело в том, что баба Маша подкармливала Ульку сладким и печеньками, что мне не нравилось. Сладкого я щенку старался не давать. Я просил и бабу Машу не делать этого, но та всё равно тайком подсовывала своей любимице сладкие печенюшки. Участок у меня был обнесён штакетником, и я стал закрывать калитку, чтобы собачонка не смогла убежать к соседке-искусительнице.

Но Улька всё равно находила щели и сбегала к подружке. Баба Маша всегда этому радовалась и с удовольствием рассказывала соседям об очередной их с Улюшкой победе. В общем, пошла у нас баталия – кто кого. Щели я все нашёл и закрыл. Несколько дней собачонка не могла выбраться за ворота, и я уже считал себя победителем. Но тут Улька умудрилась пролезть под калиткой, и теперь обе бурно праздновали победу! Родовались, что удалось меня перехитрить.

И эта милая, всеми любимая шкода пропала. Мы носились по ягоднику, всё вокруг обыскали – нет нигде. Щенок пропал.

– Может, она у машины? – с надеждой спрашивает меня жена, а сама еле сдерживается, чтобы не расплакаться. Машина находилась от ягодика примерно в километре. Когда мы шли сюда, Улюшка бежала за нами самостоятельно. Появилась надежда... Мы рванули к машине, но, когда прибежали к своей «Ниве», надежда наша рухнула. Здесь щенка тоже не оказалось. Решили возвратиться к брусничнику и продолжить поиски. Поникшая и потерянная Людмила забрала у меня ведро с брусникой и подошла вплотную к машине, чтобы поставить собранную ягоду в тенёк, – и вдруг радостно заголосила: «Улюшка моя, девочка моя! Костя, вот же она! Спит под машиной в тенёчке. Умница ты наша».

Жена схватила щенка на руки, прижала к себе и всё приговаривала:

«Девочка моя! Умница ты наша! Таёжница!» Собачонка

тут же начала энергично извиваться у неё в руках, тянуться вверх, наконец дотянулась до лица её и давай жадно и потешно облизывать. А Людмила вдруг громко, счастливо засмеялась и отстранила от себя щенка. И я увидел причину её весёлого смеха – у неё на рубашке появилось мокрое пятно, от которого по животу, по брюкам вниз сбегали ручейки щенячьей радости. Пёсик от радости описался.

Видать, когда нашей собачонке надоело лежать под кустом и она поднялась, то нас не увидела. Она нас потеряла, искать же хозяев по следам ей, видать, было ещё рановато, и она выбрала то, что ей по силам. По своим следам отправиться к машине. Что успешно и проделала. Возле машины она нас тоже не нашла и улеглась под днище (у «Нивы» высокий просвет) дожидаться хозяев, где благополучно и уснула после всех переживаний. Сибирские лайки – собаки самостоятельные. А Улька выросла и стала отличной рабочей собакой, соболятницей.